

Про шансон...

- ОЛЕГ, будьте добры, растолкуйте, что такое «бардовская песня»?

- Лучше процитирую Визбора, который сказал: «Нет песни самодеятельной или профессиональной, есть хорошая и плохая». Я тоже не делю их на «бардовские» или «патриотические», «авторские» или «самодеятельные». А по поводу «русского шансона», к которому меня тоже иногда причисляют, могу сказать: он, к сожалению, ворвался в нашу жизнь, перепутал все карты и нанес такой же ущерб, как социалистическая революция.

С замечательным словом «шансон» всегда ассоциировались Шарль Азнавур или Серж Гинзбур (люди, которые что-то негромко, тепло и интеллигентно пели о жизни), а не то, что сегодня звучит на радио «Шансон». Каждый раз, когда я встречаюсь с руководителями станции, они клянутся, что поменяют формат и уберут из эфира весь «блатняк». Но, видимо, любовь к деньгам сильнее этого желания. Поэтому на волнах «Шансона» по-прежнему звучит убогая «Мурка» в различных вариациях. Увы, благодаря этому в России «шансон» ассоциируется исключительно с блатняком, тюрьмой, парашей.

- Может быть, вы обижены на радио потому, что ваши песни нечасто крутят в эфире?

- Я не обращаю внимания на то, как часто меня крутят на радио или ТВ. Если бы я ставил цель раскрутить песню, то без труда нашел бы средства, снял клип, разместил бы его в эфире и т. д. - в общем, сделал бы так, чтобы песня звучала изо всех дыр. Но мне этого не нужно. Увы, сегодня нет того, что было раньше, - ты написал талантливую песню, ее услышали, разыскали тебя и пригласили в эфир.

- Сегодня большинство

музыкантов в таком положении. Даже Шевчук и Градский жалуются, что на ТВ не пробиться. Может быть, вы не создаете отвечающий музыкальной моде продукт?

- Лучшие песни Шевчука, Градского, Макаревича, Гребенщикова не могут быть современными или несовременными. Их песни, во всяком случае, гораздо лучше тех, которые размещены в эфире за деньги.

Как-то я показал Шевчуку песни из нового альбома и посетовал на несовершенство аранжировки. А он мне сказал: «Какая разница, какие аранжировки, были бы песни хорошие». И в этом - сермяжная правда. А для чего музыканты себя активно рекламируют в эфире? Чтобы было больше концертов? Но у меня их и так 25 в месяц. И потом, я нахожусь в таком возрасте, когда уже понимаешь, что зарабатывать много денег - это не самое главное и интересное.

Сейчас мы с Тamarой Гвердцители и другими исполнителями такого же уровня будем записывать целый альбом на стихи Пушкина. Конечно, он будет записан не в стиле рэп, а с симфоническим оркестром. Или симфонические оркестры сегодня неактуальны? Понятно, что такую музыку слушает небольшая прослойка людей, потому что для этого нужен вкус, музыкальное образование и какой-то интеллект.

- Знаю, несколько ваших песен спел Михаил Шуфутинский и вы не очень довольны сотрудничеством с этим исполнителем. Почему?

- По-моему, эта история уже набита оскомину. Михаил Захарович однажды спро-

сил: «Можно я буду петь некоторые ваши песни?» Я ответил: «Пойте на здоровье». Но потом он вдруг

«Прогулки маляров», «Прогулки поваров»... Но по пути мне вышло с фраерами».

...«заказуху»

- ВЫ когда-нибудь писали песни по заказу?

- В моем случае можно говорить про два «заказных» произведения. Мэр города Тольятти попросил меня написать песню про их город, и я сказал, что с удовольствием напишу...

- И назвали цену...

- Нет, мне сначала подарили машину («Жигули» 63-й модели с третьим двигателем) и попросили: «А если получится, напишите песню». Песню я написал, и теперь под нее отправляют поезд с Тольяттинского вокзала, и для жителей этого города я, может быть, так и остался автором одной песни. В других городах петь ее сложно, потому что там есть такие строчки: «Послушай, приятель, ты не был в Тольятти, а значит, и женщин красивых пока не ви-

«С замечательным словом «шансон» всегда ассоциировались Шарль Азнавур или Серж Гинзбур (люди, которые что-то негромко, тепло и интеллигентно пели о жизни), а не то, что сегодня звучит на радио «Шансон»».

стал нечистоплотно себя вести в отношениях с авторами, идти на какие-то мелкие хитрости, выставил меня в неприглядном свете, мол, я чего-то требую от него. Про Розенбаума он то же самое говорит. В общем, не хочется распространяться, но и у других авторов накопились претензии к Шуфутинскому. У Окуджавы есть строчки, которые хорошо иллюстрируют эту историю: «...Я мог бы написать, себя переборов,

дал». После этого тольяттинцы подарили мне еще девять машин в течение десяти лет.

- За одну песню десять машин?!

- Да, но это были разные люди, под разными впечатлениями и при разных обстоятельствах... Про город Томск у меня тоже есть «заказная» песня, и если все пойдет, как намечено, то на следующий год к юбилею города эту песню должна запеть вся страна. Сам я не набивался, но грех

было отказываться от участия в таком проекте, тем более что режиссер Юрий Грымов будет снимать клип на эту песню. Будут оплаченные эфиры, и песню про Томск, надеюсь, услышат.

...И КНИГИ

- У ВАС никогда не было желания написать книгу в прозе?

- Мы часто гуляем вместе с соседкой по даче писательницей Викторией Токаревой, и она мне как-то сказала: «Если бы ты сильно хотел, ты бы уже 20 лет писал. Но в твоём возрасте остаётся писать только дневники». Я несколько раз принимался, но не получалось, во-первых, для этого нужно очень много времени, во-вторых, нужно определенное владение формой, которое приходит не с одной-двух попыток, а когда уже есть какое-то количество опусов в прозе. И потом, мне кажется, что я еще не все сделал в песнях. Ведь я пока даже не выучил нотной грамоты, так что у меня большой резерв.

Поэтому мои книги - это просто сборники с текстами песен, нотами и аккордами. В только что изданной «Вечной истории» есть фотографии и песни, ранее не публиковавшиеся.

- В книгу даже включены записки от зрителей. Можете вспомнить самые памятные послания?

- Конечно, большинство из них привязаны к конкретному концерту и «выстреливают» в концертном зале, каждый из которых с местными особенностями. Но есть незабываемые, например: «Дорогой Олег, как жаль, что таких мужчин, как вы, не бывает в жизни». Или: «Олег, год назад после вашего концерта я бросил пить, полгода назад после очередного выступления в нашем городе завязал с курением, рискуя последней радостью в жизни, сегодня пришел опять...»

Владимир ПОЛУПАНОВ

Фото Олега ДЬЯЧЕНКО

Mityayev Oleg
(143) 70.03
(045.)